

В кабинете уголовного отдела Линь Цзайчуань открыл глаза.

В светлых глазах ещё дрожала тень кошмара.

Он уже очень давно не видел во сне события пятилетней давности. Но, возможно, в последнее время слишком устал, и прошлое снова всплывало в памяти — обрывками, один за другим.

Прошло столько лет, что сама боль, едва не стоившая ему жизни, почти стёрлась. Зато тот юноша по прозвищу Яньван... Стоило Линь Цзайчуаню подумать, что он, возможно, до сих пор живёт где-то в тёмном месте, куда не проникает солнце, и что его власть там разрослась, как бурьян, — грудь сдавливало глухой тяжестью.

Он одной рукой потёр висок и сел на диване. Лёгкое белое одеяло, лежавшее поверх него, мягко соскользнуло вниз.

Накануне городское управление как раз раскрыло особо крупное убийство, вызвавшее широкий общественный резонанс. За делом пристально следили и вышестоящее руководство, и СМИ. Подозреваемого задержали; в допросной он признался во всех преступлениях. Линь Цзайчуань всю ночь писал итоговый отчёт, а когда закончил, было уже слишком поздно возвращаться домой, и он кое-как провёл ночь на диване в кабинете.

Ноги, долго поджатые под себя, немного онемели. Линь Цзайчуань встал, размялся; суставы тихо хрустнули. Бледный утренний свет падал из окна на его спокойный, красивый профиль.

Ещё не было семи утра. Оперативники, больше полумесяца работавшие без сна и отдыха, после закрытия дела все разошлись домой отсыпаться — до полной потери чувства времени. В такой час на работу почти никто не приходил.

Линь Цзайчуань опустил голову, небрежно поправил чуть помявшуюся рубашку, открыл дверь кабинета и прошёл несколько шагов. Он глянул через коридор вниз — и у входа в вестибюль первого этажа увидел высокого стройного мужчину.

Тот выглядел очень молодо. Волосы доходили до плеч, на нём был чёрный пиджак, а в манерах чувствовалось что-то мрачно-утончённое. Первое впечатление было странным: будто перед ним стоял загадочный аристократ из старого европейского романа.

Ресницы у мужчины были густые и чёрные, а взгляд — холодный и точный, как лезвие. Он скользил по каждому углу городского управления, оценивая, осматривая, изучая.

Он просто стоял там, но почему-то заставлял вспомнить о ядовитой змее — холодной на ощупь, с ярким красивым узором.

От этого взгляда Линь Цзайчуаню инстинктивно стало не по себе. Он остановился и слегка

нахмурился.

И в ту же секунду молодой мужчина внизу, словно что-то почувствовав, поднял глаза. Когда он посмотрел на Линь Цзайчуаня, в его чуть приподнятых узких глазах появилась мягкая, почти нежная улыбка.

Голос прозвучал очень мягко:

— Здравствуйте, капитан Линь. Меня зовут Синь Су. Я новый сотрудник, пришёл представиться в управлении.

Линь Цзайчуань лишь смотрел на него сверху вниз и ничего не говорил.

Редко кто вызывал у него с первой встречи такую настороженность — почти отторжение, почти ощущение прямой угрозы.

Синь Су не уклонялся и не отводил взгляда, прямо смотрел ему в глаза. Уголок губ был едва заметно приподнят; в выражении не чувствовалось ни робости, ни скованности. Он выглядел человеком, который отлично знал, как располагать к себе людей.

Держался он тепло и мягко, а прежний холодный, оценивающий взгляд почти можно было принять за иллюзию.

Линь Цзайчуань действительно получал сообщение, что завтра в уголовный отдел придёт только что выпустившийся новичок. Но не ожидал... что тот окажется таким.

Он спокойно, без лишних эмоций, осмотрел стоявшего перед ним мужчину и едва заметно кивнул:

— Рано пришёл.

Синь Су поднял к нему лицо и тепло улыбнулся:

— Вообще-то официально я должен явиться завтра. Но сегодня утром как раз проходил мимо городского управления и решил заранее посмотреть дорогу. Я не помешал капитану Линю работать?

Линь Цзайчуань коротко сказал:

— Нет.

Синь Су помедлил ровно настолько, чтобы пауза казалась естественной.

— Я здесь впервые, ещё плохо ориентируюсь. Кабинет уголовного отдела на втором этаже?

Линь Цзайчуань ответил:

— Угу. Поднимайся.

Синь Су без лишних слов пошёл к лестнице сбоку и поднялся наверх.

Сзади донеслись неторопливые шаги. Линь Цзайчуань обернулся.

Синь Су был высоким, одет очень тщательно: костюмные брюки, чёрные кожаные туфли; естественно чуть вьющиеся длинные чёрные волосы рассыпались по плечам, кожа была необычайно белой. Можно было сказать, что он только что вышел с какого-нибудь блестящего светского приёма, полного обходительных негодяев, — или что это легкомысленный молодой господин с показной приличностью. Как ни посмотри, на полицейского он не походил.

Линь Цзайчуань снова осмотрел Синь Су. У того даже был целый ряд проколов в ушах, только серёг он не надел.

Синь Су открыто позволил себя рассматривать, а потом как ни в чём не бывало моргнул и предельно безобидно позвал:

— ...Капитан Линь.

Линь Цзайчуань отвёл взгляд:

— Иди за мной.

Время было раннее, в коридоре почти не попадались коллеги. Линь Цзайчуань повёл Синь Су знакомиться с управлением и по пути спросил:

— Мы раньше встречались?

Сам Линь Цзайчуань этого человека совершенно не помнил. Но тот при первой же встрече назвал его «капитан Линь» — очевидно, знал, кто он. К тому же личность Линь Цзайчуаня была особой: его фотографии и любые другие изображения почти нигде не сохранялись.

Откуда Синь Су знал, кто он?

Синь Су, конечно, понял, что стоит за этим вопросом. Он опустил глаза, слабо улыбнулся и объяснил:

— Я учился в Полицейском университете Фусю. В университете многие однокурсники упоминали капитана Линя.

Линь Цзайчуань понял.

У городского управления действительно было немало совместных проектов с Полицейским университетом Фусю. Прошлым летом он ещё ездил туда читать лекцию по уголовному розыску — возможно, Синь Су когда-то видел его сам, а Линь Цзайчуань об этом не знал.

Обойдя с ним здание управления, Линь Цзайчуань проводил его к выходу со второго этажа, ещё раз осмотрел сверху донизу и, нахмурившись, сказал:

— Когда завтра придёшь официально, подстриги волосы.

Обычно Линь Цзайчуань не вмешивался в такие мелочи. Если одежда не была совсем уж странной, он ничего не говорил.

Но Синь Су как раз относился к тем, кто сразу бросается в глаза. Особенно этот «волчий хвост» ниже плеч — настолько заметный, что не смотреть было невозможно. Позволить ему в таком виде разгуливать по городскому управлению было нельзя.

Синь Су и сам был к этому готов. Всё-таки работать предстояло в полиции; его красивые длинные волосы в стиле неформала сохранить было невозможно. Как минимум придётся укоротить их до линии выше бровей. Впрочем, с лицом Синь Су любая причёска выглядела бы хорошо, так что это не имело значения.

Синь Су понимающе улыбнулся:

— Обязательно.

Когда он улыбался, смотреть на него было по-настоящему приятно. Но, возможно, из-за первого впечатления Линь Цзайчуань всё время вспоминал ту тень холода, которую невольно увидел в этом молодом человеке. Поэтому каждый раз, встречаясь с ним взглядом, испытывал тонкую настороженность и враждебность.

Видя, что уже почти восемь, Линь Цзайчуань больше ничего не сказал, лишь слегка кивнул ему и повернулся уходить.

Синь Су остался стоять на месте и смотрел ему вслед. Лишь когда фигура Линь Цзайчуаня

полностью исчезла, он отвёл взгляд. Притворная мягкость постепенно сошла с лица, и в глазах остался тонкий, как лёд, холод.

Густые чёрные ресницы опустились. Молодой мужчина медленно поднял руку, кончиками пальцев легко провёл по уголку губ. Голос был тихим почти до неслышности:

— Давно не виделись. Линь Цзайчуань.

* * *

На следующее утро в уголовном отделе было особенно оживлённо. Всё-таки в их кабинет давно не приходила свежая кровь. Узнав, что сегодня должен явиться новичок, оперативники гадали, что это за новый коллега и что он собой представляет.

В итоге пробило половину девятого, а человека всё не было.

Оперативник Ша Пинчжэ, потеряв терпение, цыкнул и начал открыто придирается:

— В первый же рабочий день опоздать — плохая привычка. Надо будет исправлять.

Сидевший рядом Хэ Чжэн добродушно сказал:

— Может, он только пришёл и оформляет документы. Вдруг сейчас подойдёт. Подождём ещё.

Говорили, у этого нового коллеги весьма непростое происхождение: богатый наследник, за спиной — один из самых известных и влиятельных финансовых кланов провинции, к тому же, кажется, он ещё и единственный оставшийся законный наследник первой очереди в семье.

Так что оперативникам ужасно хотелось посмотреть, что это за молодой человек с таким редким порывом служить обществу: вместо того чтобы наследовать миллиарды, пришёл служить народу и бескорыстно отдавать себя работе.

Только после девяти наконец появился запоздалый силуэт.

Синь Су и правда сильно укоротил волосы; чёлка слегка рассыпалась у бровей. Вчерашний костюм он сменил на повседневный спортивный комплект, и теперь в нём даже появилось что-то чистое и невинное — студент, только-только вышедший из университетских ворот.

Этот «студент» открыл дверь кабинета, наполовину вошёл внутрь и огляделся.

Женщина-полицейский Чжан Фэй услышала движение, подняла голову — и на миг застыла.

В ту секунду ей показалось, будто к ним инкогнито, с народной проверкой, спустилась какая-то большая звезда.

Чжан Фэй уставилась на него во все глаза, невольно сглотнула, поднялась и осторожно спросила:

— Простите... вы кто?

Синь Су с первого взгляда не увидел Линь Цзайчуаня и неуверенно спросил:

— Это кабинет уголовного отдела?

Заместитель начальника Чжэн Чжиго ответил:

— Да. Вам что-то нужно?

— Меня зовут Синь Су, я новый сотрудник уголовного отдела. — Синь Су вошёл и вежливо кивнул. — Извините, только что задержался на оформлении и сдаче документов, поэтому немного опоздал.

Оперативник Хэ Чжэн:

— ...

Что это значит? Теперь в полицию ещё и по красоте отбирают? Почему даже такие смазливые красавчики приходят работать полицейскими?!

Чжэн Чжиго, впрочем, никак особенно не отреагировал. Он указал на рабочий стол в глубине:

— Проходи, садись. Это твоё место, его уже убрали.

Синь Су поблагодарил и пошёл туда.

Молодой стажёр-полицейский рядом не удержался и тайком несколько раз взглянул на Синь Су.

Новый коллега был очень красив — но не правильной, строгой красотой. В нём было что-то яркое, опасное, почти демоническое, будто ночной демон-соблазнитель, выходящий только после заката.

А ещё губы красные, зубы белые — внешность с почти женственной мягкостью.

Молодой стажёр с мрачной завистью подумал: богатому наследнику с таким лицом зачем вообще снисходить до их городского управления?

Он ведь явно мог жить за счёт лица, мог жить за счёт отца, а всё равно решил добиваться всего своими силами.

Вот уж правда: одним достаётся всё сразу.

Кабинет уголовного отдела был небольшим. В распоряжении Синь Су оказался лишь маленький рабочий стол из тунгового дерева; места для его длинных ног откровенно не хватало. К счастью, стол был убран просто и чисто, а у самого Синь Су не оказалось той брезгливой чистоплотности, какая бывает у избалованных молодых господ. Он слегка привёл место в порядок и сел.

Чжан Фэй не сводила с него глаз и с любопытством спросила:

— Тебя зовут Синь Су? А какие иероглифы?

Синь Су поднял глаза и улыбнулся ей:

— «Синь» как в слове «вера», «су» как в слове «судьба».

Чжан Фэй на миг задумалась:

— Такая фамилия, кажется, не слишком распространённая.

— ...Синь Су? — Хэ Чжэн тихо пробормотал это имя.

Он не слышал, чтобы во главе какого-нибудь крупного холдинга стояла семья по фамилии Синь. Или их «разведданные» оказались неверными?

После короткой паузы Синь Су как бы невзначай спросил:

— Капитана Линя нет?

Хэ Чжэн ответил:

— Вчера вечером отдел раскрыл крупное дело, капитан Линь с утра ушёл докладывать

начальнику Вэю. Но скоро должен вернуться.

Слова Хэ Чжэна тут же сбылись. Едва он договорил, как в кабинет вошёл Линь Цзайчуань в тёмно-синей полицейской форме. Весь кабинет тут же затих. Оперативники втихую выпрямили спины.

— Капитан Линь!

Линь Цзайчуань коротко отозвался, взглядом окинул сотрудников и остановился на новеньком, Синь Су.

С первого взгляда он даже не сразу его узнал. Стоило этому человеку сменить одежду, и вчерашний облик безупречно одетого мерзавца исчез без следа. Теперь он и правда выглядел студентом — настолько чистым, что его легко было бы обманом похитить.словно перед Линь Цзайчуанем стоял совершенно другой человек.

И только когда Синь Су подпер подбородок рукой и улыбнулся ему, а в глазах появилась знакомая улыбка, Линь Цзайчуань почувствовал ту тонкую, странную узнаваемость.

В рабочее время он ничего лишнего говорить не стал, одной рукой опёрся о стол и спокойно спросил:

— Из районных отделов что-нибудь передали?

Уголовный отдел городского управления занимался только крупными и важными делами в пределах города, специализировался на преступлениях с серьёзным общественным резонансом и срочным характером. Мелкие кражи и подобные незначительные случаи обычно не доходили до городского управления. Поэтому уголовный отдел либо сидел без дела, либо, когда начиналась работа, не спал сутками.

Однако нынешний начальник уголовного отдела был трудоголиком. Даже когда дел не было, он не мог сидеть спокойно: всё, что городское управление имело право принять, он брал в работу.

Услышав вопрос, Чжан Фэй сразу открыла компьютер, вошла в систему, прокрутила мышью и сказала:

— Нет. У нас в Фусю народ простой и честный, не так много маньяков-убийц. Но в северном районе города недавно было дело о школьной травле. Думаю, на него можно обратить внимание.

Линь Цзайчуань сказал:

— Школьная травля?

Чжан Фэй быстро объяснила:

— Формально — школьная травля, но место происшествия — караоке-клуб. Трое старшеклассников поссорились с одноклассником, началась драка, а потом этот одноклассник скатился с лестницы и умер на месте.

Линь Цзайчуань слегка нахмурился, выражение стало холодным и сосредоточенным. Чжан Фэй продолжила:

— Районное отделение приняло заявление, разобралось в причинах и обстоятельствах, а потом предложило им урегулировать дело частным порядком.

Заместитель начальника Чжэн Чжиго, сидевший рядом, мрачно спросил:

— Умышленное убийство — тяжкое преступление. Подозреваемые уже совершеннолетние, дело должны передать в прокуратуру и вести по закону. Почему северное районное отделение предложило договориться частным порядком?

— Сложность как раз в этом. По результатам вскрытия на теле потерпевшего действительно были следы прижизненного избиения несколькими людьми, но, когда он скатился с лестницы, получил ещё и травму головы. Судмедэкспертиза установила, что именно она стала смертельной. А все подозреваемые в один голос утверждают, что ничего не знают о смерти потерпевшего: избили его и ушли, понятия не имели, что он упал с лестницы. Поэтому сейчас полиция не может восстановить ход происшествия. — Чжан Фэй подняла голову из-за монитора и многозначительно добавила: — Место рядом с туалетом, камер там нет. Как потерпевший скатился с лестницы, когда именно умер — всё непонятно.

Если потерпевший уже после драки, уходя, сам по неосторожности скатился с лестницы, ударился головой и погиб, тогда прежние лёгкие побои не имели бы решающего значения.

На месте нет камер, нет очевидцев, и квалифицировать это дело очень трудно. А по принципу «сомнения толкуются в пользу обвиняемого», если у полиции нет чётких доказательств, что это убийство, смерть потерпевшего будет признана несчастным случаем.

Услышав это, оперативники сразу поняли, в чём загвоздка.

Чжан Фэй наклонилась вперёд и тихо сказала:

— Сейчас родители нескольких подозреваемых договорились собрать миллион, чтобы уладить дело с семьёй потерпевшего частным образом. То есть хотят, чтобы полиция подвела это под «несчастный случай» и не связывала с уголовным делом.

На самом деле иногда грань между «умышленным убийством» и «несчастливым случаем» бывает очень размытой. Если общественный резонанс не поднялся, дело ведут в сторону «гражданского спора», деньгами затыкают рот семье потерпевшего, обе стороны соглашаются замать конфликт — и в маленьких районных участках зачастую не станут докапываться.

Особенно если попадутся полицейские, любящие сглаживать углы: меньше дел — меньше хлопот. Семья потерпевшего не настаивает, полиция тоже не хочет создавать себе проблемы, заодно можно снизить местный показатель возбуждённых уголовных дел — сразу две выгоды.

Чжан Фэй сказала:

— Я думаю, если городское управление не вмешается, в итоге дело, скорее всего, закончится выплатой компенсации в гражданском порядке.

Дело с небольшим общественным резонансом, с уже установленными подозреваемыми, да ещё и при одном потерпевшем, по правилам действительно не должно было переходить в городское управление. Но если просто закрыть на это глаза, возможно, трое малолетних ублюдков уйдут от ответственности.

Как именно потерпевший скатился с лестницы? Сам поднялся после избиения, случайно оступился — или кто-то толкнул его в спину?

Линь Цзайчуань немного подумал и сказал:

— Передайте материалы дела в систему.

Чжан Фэй тут же показала жест «ОК».

К этому времени полицейская система уже развилась в довольно цельную информационную сеть. Вышестоящее управление могло напрямую и быстро извлечь все материалы по конкретному делу из базы нижестоящего подразделения.

Вскоре доказательства, протоколы и видео допросов по этому делу поступили на рабочие компьютеры всех сотрудников уголовного отдела.

Линь Цзайчуань выдвинул стул и сел. Спокойный взгляд сквозь ресницы опустил на экран перед ним.

Само по себе дело не было сложным. Причина и результат были вполне ясны. После того как менеджер заведения обнаружил тело потерпевшего и сообщил в полицию, сотрудники северного районного отделения быстро прибыли на место. По показаниям одноклассников, находившихся там, нескольких подозреваемых быстро установили. Более того, на одежде потерпевшего обнаружили следы обуви всех троих.

Оставалось только одно: была ли между действиями этих троих и смертью потерпевшего прямая связь — пока судить было трудно.

Ша Пинчжэ быстро пробежал обстоятельства дела и с непониманием возмутился:

— Причина конфликта — потерпевший и подозреваемый влюбились в одну и ту же одноклассницу, стали соперничать и подрались? Тс-с... Эти сопляки в школе вместо учёбы чем думают?

— Времена изменились, господин Ша. — Чжан Фэй длинно вздохнула. — Сейчас трёхлетки с телефонами в интернете копаются ловчее нас. А мы в старших классах ещё в грязи ковырялись.

Бледно-голубой свет компьютерного экрана отражался на слегка холодном лице Линь Цзайчуаня. Его длинный палец прокручивал колёсико мыши, страница за страницей просматривая материалы дела.

По словам одного из подозреваемых, Чэнь Чжилия, потерпевший Чжан Минхуа в школе много раз приставал к девушке, которая нравилась Чэнь Чжилию, — Лю Цзин. Чэнь Чжилия хотел воспользоваться этим общим походом класса в караоке-клуб и проучить его, поэтому в середине вечера позвал двух «друзей» и вместе с ними вывел Чжан Минхуа в туалет.

«Я и раньше с ним не ладил. Чжан Минхуа в школе всё время приставал к Лю Цзин, я хотел, чтобы он держался от неё подальше».

«Мы просто пару раз ударили его в туалете, ногой пнули в живот, хотели напугать, а потом ушли».

«Как Чжан Минхуа скатился с лестницы, я не знаю. Я этого не видел».

«Мы тогда уже вернулись в комнату. Услышал, как снаружи кто-то сказал, что Чжан Минхуа сам скатился с лестницы, и тоже испугался. Не думал, что такое случится».

Показания Чэнь Чжилия, данные в районном отделении, слово за словом отражались в глазах Линь Цзайчуаня.

Других решающих доказательств не было. Северное районное отделение не хотело вести глубокое расследование, семья потерпевшего соглашалась на мировую, и если дело так и завершат как «несчастный случай», на первый взгляд это будет не совсем безосновательно.

Но...

Пальцы Линь Цзайчуаня легко постукивали по столешнице — подсознательное движение, которое появлялось у него во время размышлений.

И в этот момент Синь Су, всё это время молчавший, вдруг протянул:

— Угу.

Линь Цзайчуань бросил на него взгляд:

— Что такое?

Но Синь Су не ответил, только моргнул ему.

Синь Су действительно заметил одну проблему. Но всё-таки он был новичком, устроившимся на работу всего час назад. Начальник ещё не высказался, а он уже начнёт тут рассуждать и высказывать своё мнение — в целом будет не слишком уместно.

Линь Цзайчуань будто понял, о чём он думает, и спокойно сказал:

— Хочешь что-то сказать — говори прямо.

Чжан Фэй тоже улыбнулась:

— Угу-угу, новый товарищ, личные мысли можно высказывать напрямую. У нас свобода слова! Наш уголовный отдел очень демократичный, мы не любим эту старомодную систему старшинства. Видишь, Лао Ша уже почти пятьдесят, почти на двадцать лет старше капитана Линя, а всё ещё обычный рядовой оперативник!

Старый оперативник Ша Пинчжэ шумно выдохнул:

— ...

Линь Цзайчуань серьёзно сказал:

— Что хотел сказать?

Синь Су снова посмотрел на материалы:

— Само дело, в общем, не вызывает вопросов. Но я только что взглянул: все трое подозреваемых из обычных семей. Зарплата родителей в основном меньше десяти тысяч в

месяц, у некоторых ещё и автокредит с ипотекой. Семьи небогатые, не похоже, что они могут без колебаний сразу достать миллион.

— Можно понять, что родители не хотят, чтобы дети попали в тюрьму и получили судимость. Но... кажется, дело ещё не дошло до этой стадии. Они слишком торопятся.

— Отступим на шаг: в нынешней ситуации, даже если стороны не помирятся, вполне возможно, доказательств всё равно не хватит и дело не возбудят. Им, похоже, не было необходимости так нетерпеливо действовать уже на этапе первичной проверки.

Синь Су задумчиво сказал:

— У меня ощущение, будто они не хотят, чтобы полиция расследовала дальше.

<http://bllate.org/book/17934/1724240>